

12. Новицкая, А. В. Формирование общекультурной компетентности аспирантов в системе многоуровневого образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2012. – 234 с.
13. Плеханова, М. В. Формирование межкультурной компетенции на основе использования аутентичных видеоматериалов при обучении иноязычному общению студентов технического вуза (немецкий язык) : дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2007. – 228 с.
14. Коптельцева, Г. А. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг : учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по гуманитарным и социально-экономическим специальностям / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – М. : ЮНИТИ - ДАНА, 2006. – 223 с.
15. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М. : КИОРУС, 2014. – 254 с.
16. Садохин, А. П. Компетентностный подход в диалоге культур: сущность и базовые показатели / А. П. Садохин // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : матер. Междунар. конф.. – М. : РАГС, 2008. – С. 251–255.
17. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // Журнал социологии и социальной антропологии. Том X. – 2007. – № 1. – С. 125–137.
18. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 239 с.
19. Хакимов, Э. Р. Профессиональная компетентность педагогов-психологов в области межэтнических отношений и ее формирование у студентов / Э. Р. Хакимов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 74–81.
20. Янкина, Н. В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2006. – 360 с.: ил.
21. Barkowski, H. Prinzipien interkulturellen Lernens für die multikulturelle und mehrsprachige Schule // Kulturen – Sprachen – Welten. Die Herausforderung (Inter-) Kulturalität / H. Eichelberger, E. Furch (Hg.). – Innsbruck, 1998. – P. 754–761.
22. Knapp, K. Interkulturelle Kommunikation / Knapp K., Knapp-Potthoff A. // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. – 1990. – № 1. – S. 83.
23. Knapp, K. Intercultural Communication in EASE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cs.uu.nl/docs/vakken/bci/programma/intercult.html>. – Дата доступа : 29.09.2016.
24. Moosmüller, A. Interkulturelle Kompetenz und interkulturelle Kenntnisse // Roth, K. Mit der Differenz leben. Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation. – München : Verlag, 1996. – S. 217–290.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМА И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БЕЛОРУССКИМИ МЫСЛИТЕЛЯМИ XVI – XVII ВВ.

Михайлов В. Д.

магистр философских наук, аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу концепции провиденциализма как учения о предопределенности человеческой жизни в трактовке белорусских мыслителей, гуманистов и просветителей эпохи Возрождения (XVI – XVII вв.).*

***Summary.** The article is an analysis of the concept of providentialism as a doctrine of predetermination of human life in the interpretation of the Belarusian thinkers, humanists and enlighteners of the Renaissance (16th – 17th centuries).*

В XVI–XVII вв. в культуре ВКЛ и Речи Посполитой в контексте идей Возрождения сформировалась новая интерпретация основных установок, присущих христианскому мировоззрению. Синтезируя западноевропейский рационализм с христианским богословием, интеллектуалы ВКЛ и Речи Посполитой пытались определить сущность популярной в то время исторической концепции провиденциализма, то есть идеи о предопределенности человеческой жизни, или учение о судьбе. В соответствии с этим необходимо было ответить – выбирает ли человек свою судьбу самостоятельно, в зависимости от собственных склонностей к добру или злу, или человек является лишь марионеткой в руках Бога и выполняет предначертанный Богом замысел. От решения этого вопроса свободного выбора зависели многие дальнейшие теоретические конструкции белорусских гуманистов и просветителей. Несмотря на неоднозначность данной концепции, большинство из них защищали позицию свободы воли.

Сильвестр Косов доказывал, что человек рождается свободным и от его личных качеств зависит выбор жизненного пути: «Мы, православные, держались и держимся того, что всемогущий Бог, создатель первого человека, и сейчас дает его потомкам все возможности спастись. Если же кто-то выбирает другой путь, то это не Божий промысел, а результат выбора свободной воли каждого конкретного человека» [цит. по 2, с. 124]. Он доказывал, что человеку от природы дается свободная воля, и он сам выбирает свой жизненный путь.

Юзеф Доманевский в своей поэме «Жизнь сельская и городская» рассуждал таким образом, что если миром и судьбами управляет Божественная воля, то человек поступает в жизни так, как ему диктует Божественная необходимость, или «неволя». Но при этом человек не подчиняется божественной предопределенности, воле, т.к. фортуна способствует только действующему человеку. Юзеф Доманевский понимает моральный выбор как акт свободной воли, человеческого «самовластия», в связи с чем несчастная рабская или свободная счастливая жизнь зависит, прежде всего, от самого человека. В целом большинство мыслителей ВКЛ эпохи Возрождения разделяли тезис о том, что человек сам является «кузнецом своего счастья». По мнению Юзефа Доманевского есть моменты предопределенности судьбы в человеческой жизни, но они не могут парализовать свободную волю, сковывать энергию, ограничивать активность человека. В поэме «Предостережение и поощрение» он говорит о том, что удача, или фортуна, способствует только активной личности. Безвольный человек, по его сравнению, похож на героя из народной притчи, который, увидев зайца, который спит, полагает: вот поймаю зайца и продам – куплю курицу, продам курицу – куплю корову и т.д. Между тем заяц просыпается, убегает, а человек остается ни с чем [6, с. 145].

Михалон Литвин, подтверждая полную автономность человека в мире, говорил: «человек, созданный по образу Бога... есть участник разума и мудрости Божьей» [цит. по 4, с. 114].

Белорусские мыслители XVI–XVII вв. понимали человека как богоподобного существа, и пытались определить главные отличия человека от других живых существ, а также решить вопрос о границах свободы, установленных Богом.

Кирилл Транквилион-Ставровецкий писал в «Зеркале Богословия»: «По отпадении Сатаны задумал великодушный Бог создать второе разумное существо, существо бессмертное, подобное на ангела – человека. Второго сторонника и ангела во плоти, чтобы занял то место, из которого выпали злые ангелы и чтобы был участником вечной славы Его [...] сначала подготовил для него дом и место.

Затем приводит царя в готовое жилище» [3, с. 356]. Кирилл Транквилион-Ставровецкий говорил, что все существа и вся материя должны подчиняться человеку, который является полным властителем земного мира. Мыслитель говорил о том, что человек выделяется среди всех прочих живых существ тем, что он имеет власть над всем видимым животным и природным миром: «Вот так к готовому жилью приводит его из небытия в бытие. И как привел в дом этого мира, приказал всем созданиям, чтобы служили и поклонялись человеку как царю. И так случилось волей Божией, все существа ради пользы и потребностей человека созданы. Солнце и Луна – светильники в доме человека. Ветра – охлаждение. Земля и море – данники его. Земля из недр своих приносит семена [...] все Он создал на пользу человеку. Одних зверей для пищи – оленей, лосей, зубров, овец и проч. Вторых зверей для работы ... Третьих для одежды ... Всех иных – для остальных нужд ... Так же и птиц. Одних – ради улова, как журавлей, куропаток, и прочих. Других – ради утехи [...] То же найдешь и в деревьях, и в садах [...] Всякое творение – на земле и в море, в воздухе и на высоте – Бог сотворил для нужд человека» [3, с. 360-361]. Он доказывает абсолютный и универсальный характер человеческой свободы тем, что ничего кроме Бога не может ограничивать человеческую власть над миром и его свободу следующими словами: «И поставил Бог человека царем и властителем» [3, с. 361]; «Для жизни твоей, суетливый человек. Бог все старательно создал» [3, с. 359]; «весь мир тот видимый, с таким достатком, приготовил тебе для жизни! Только для единого тела видимого. А что же подумаешь и поймешь о том, какие благодати непонятные, видимые приготовил тебе перед построением видимого мира! Таковую роскошь и добро жаждут видеть ангелы! В этом мире поставил тебя над всеми царем властителем» [3, с. 354].

Апеллируя к истории творения мира и христианскому учению о богоподобии человека, Симон Будный говорил, что первые люди Адам и Ева были созданы праведными, бессмертными и богоподобными: «человек был создан бессмертным, разумным, святым и праведным, а к тому же и самовластным. Такими нас задумал наш небесный Отец, и мы такими должны быть» [цит. по 2, с. 121]. Мыслитель доказывал, что человеку от природы дается свободная воля, и он сам выбирает свой жизненный путь. Но если человек привязан к земным вещам, значит, он уже несвободен: «Ибо кто на кого имеет надежду, тот и есть его Бог. Например, если кто полагается на богатства, то значит, их себе на место Бога поставил» [3, с. 176]. В своем «Катехизисе» Симон Будный также говорит о свободе человека как свидетельства «образа Бога»: «Прежде всего, приказывает, чтобы ценили Божий образ, то есть – каждого человека. Ибо человек создан по образу Божьему» [3, с. 179].

Фауст Социн доказывал, что в душе человека происходит постоянная борьба между добром и злом, и что человек посредством свободной воли способен самостоятельно выбирать либо добро, т.е. веру в Бога и христианские ценности, либо зло – т.е. уничтожение своей души. Он определял веру как зависимую не от рационального начала, а от морального выбора. Он утверждал, что человек обладает независимой способностью к добру, что ему не свойственно врожденное понятие Бога, а есть врожденное нравственное чувство (ощущение справедливости и несправедливости) [1, с. 159]. Т.к. человек обладает свободной волей, управляющей умом и моралью, то в «спасении» человека, в достижении счастья определяющую роль играют не внешние обстоятельства, а свободный выбор человека. А подлинность этого выбора зависит от уровня знаний человека об окружающем мире и самом себе. Счастье, таким образом, происходит от доброй воли [6, с. 143].

Другая часть мыслителей придерживалась противоположной точки зрения о том, что Бог полностью контролирует человека, и все действия и решения человека уже являются predeterminedными в соответствии с Божественной волей.

Например, в «Толковании молитвы» Лаврентий Зизаний говорил о том, что для христианина свобода как способность самостоятельно выбирать и принимать решения не нужна. Он указывает, что идеал свободы выражен в первом стихе «Отче Наш»: «Да будет воля твоя, яко на небе, так и на земли. А двух вещах здесь просим. Во-первых, чтобы нам дал Бог по воле своей все добродетели творить [...]. А во-вторых, чтобы не только в нас самих, но и на всем свете воля его святая выполнялась, а лесь еретическая и злость греховная чтобы была до конца искоренена. Тут мы учимся не только как нашим старанием что-то доброе делалось, но еще более как с большей Божьей помощью, за его святой лаской все добро творилось» [3, с. 223]. А в своем «Катехизисе, или исповедание веры святой, соборной, апостольской Восточной Церкви» он говорил, по сути, о духовном детерминизме: «Бог есть первейшая причина. Без Его воли и волос с головы не упадет. Дьявол и этот мир – инструменты Божьи. Они разрешены Богом, чтобы набожных и добросовестных людей испытывать. Бог пределы им устанавливает, какие они переступить не могут» [цит. по 5, с. 260].

В своем «Ляменте» Мелетий Смотрицкий указывает на ту особенность, что человек, несмотря на свою относительную волю, не может быть свободным вне Бога: «Боже, кто может понять Судьбы твои? / Мысль наша в этом возвышается» [3, с. 254]. При этом он указывает, что Бог властен над всей материей: «Ты сам знаешь скрытое в сердцах людских. / В мозг, внутренности, кости проникаешь» [3, с. 256].

Афанасий Филлипович в «Истории московской об иконе Пресвятой Богородицы» указывает на невозможность свободы человека, вне «единения» с Богом: «Господь наш Иисус Христос есть Устроитель всего на свете. Как говорит мудрец: “В руке Его и мы, и слова наши, и мудрости, и искусства, и наказание” (Прем. 7:16)» [3, с. 316].

Наставляя детей в «Катехизисе», Симон Будный определил христианское понимание сущности человека: «Вопрос. Что ты есть? Ответ. Человек есть. Создание Божие разумное, созданное Богом по Его образу. Вопрос. Для чего Господь Бог тебя создал? Ответ. Не потому, что без меня не мог быть, но чтобы Его узнал, любил. Ему служил, а потом с Ним вечно жил. Вопрос. Что должен уметь христианин? Ответ. Должен уметь четыре вещи и по ним жить. Первая – закон, или заповеди. Вторая – исповедание веры. Третья – молитва Господня. Четвертая – тайны Христовы» [3, с. 175].

Таким образом, белорусские гуманисты и просветители полагали человека важнейшим из божественных творений, миссия которого заключается в исполнении божественного замысла и владении окружающим миром. Однако, при этом одни мыслители придерживались идеи о том, что человек абсолютно свободен, что нет судьбы, а есть решения отдельного человека, на которые не может повлиять даже Бог. Другие мыслители считали, что все зависит от Божественной воли, что существует судьба, что свобода человека ограничена «Божественной милостью» и отношения человека к Богу.

---

1. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. / НАН Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2008–2013. – Т. 3 : Рэфармацыя.

Контррэфармацыя. Барока / В. Б. Евароўскі [і інш.] ; рэдкал. тома: В. Б. Евароўскі [і інш.]. – 2013. – 614 с.

2. Саверчанка, І. В. Паэтыка і семіётыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI–XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 463 с.

3. Саверченко, И. В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск : Беларус. энцыкл., 2013. – 462 с.

4. Сокол, С. Ф. Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во II половине XVI века / С. Ф. Сокол. – Минск : Наука и техника, 1974. – 142 с.

5. Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / уклад., прадм. і камент. І. Саверчанкі. – Мінск : Кнігабзор, 2007. – 605 с.

6. Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т філасофіі і права. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

ЛЕКСІКА-СТЫЛІСТЫЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА АЎТАРСКІХ НЕАЛАГІЗМАЎ

Пісарэнка А. М.

кандыдат філалагічных навук, дацэнт, прафесар кафедры беларускай філалогіі і сусветнай літаратуры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў (г. Мінск)

Аналіз. Неалагізмы з'яўляюцца адным з важных сродкаў выразнасці мастацкага маўлення. Новыя словы ствараюцца аўтарамі найчасцей на ўжо вядомых словаўтваральных мадэлях і ўяўляюць сабой арыгінальныя самастойныя лексемы. Спосабы ўтварэння неалагізмаў вызначаюцца разнастайнасцю, аднак самыя прадуктыўныя – складанне, складанне з суфіксацыяй. Многія мілагучныя неалагізмы, якія не парушаюць чысціны маўлення, могуць стаць набыткам мовы літаратурнай.

Summary. Neologisms are one of the important tools to make artistic speech expressive. New words are created by authors on the basis of well-known word-building patterns and become original, independent lexemes. Means of neologisms production are diverse, but the most productive ones are compounding and compounding with suffixation. Many euphonic neologisms that do not contaminate speech purity can become a part of the standard language.

Неалагізмы як слоўныя наваторы з'яўляюцца адным з важных сродкаў выразнасці мастацкага маўлення. Новыя лексемы, створаныя аўтарамі найчасцей па ўжо вядомых словаўтваральных мадэлях, уяўляюць сабой арыгінальныя самастойныя лексемы ці, напрыклад, семантычныя неалагізмы, калі агульнавядомыя адзінкі рэалізуюць такое аўтарскае значэнне, якога слова не мае ў літаратурнай мове; у апошнім выпадку слоўны наватор узнікае ў выніку метафарызацыі. У любым выпадку незвычайнасць зместу і, магчыма, структуры слоў-неалагізмаў робіць іх адметнымі ў часе ці пэўным мастацкім тэксце: *Але ж... але ж смяротныя і мы. / Пенсіянерам на інфарктэніштрэсэ. / Пацягнем усе свае тамы / І ўсё, з чым пры жыцці недазмагаўся* (М. Стральцоў); *Кій – кіраўнік, і які б ён ні быў / на сваёй «кіякасці» – цяжкі ці лёгкі, стрункі ці камлюкаваты, і ён ідзе наперадзе і паказвае вандроўніку дарогу; Каб аперэзаць паўнеба, маланцы дастаткова вокамгнення, вокамірнення...* (А. Разанаў); *Божжа мой шчодрасці, / Не паскупіся на радасць, / Зімнім прасторам -- / На інеі і снегапады, / Веснім палям -- / На вясёлкавыя дажджапады, / Летнім садам -- / На грымучыя яблыкапады, / Восеньскім дням -- /*